

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА	12
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЁМ	23
ГЛАВА 3. ВООРУЖЕННЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ	39
ГЛАВА 4. НА ПУТИ К ЛИСИЧАНСКУ	63
ГЛАВА 5. ЛИСИЧАНСК — НАШ!	91
ГЛАВА 6. «АХМАТ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ	101
ГЛАВА 7. «ВАГНЕР» ОТДЕЛЬНО, ПРИГОЖИН ОТДЕЛЬНО	133
ГЛАВА 8. СВО — ЭТО ДЖИХАД	164
ГЛАВА 9. ОТРЯД МЁРТВЫХ	187
ГЛАВА 10. ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛИЗМА	218
ГЛАВА 11. ОТРЯД ЖИВЫХ	234
ГЛАВА 12. ИМАМ АПТИ	260
ГЛАВА 13. КУРСКАЯ БИТВА 2.0	287
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	313
СПРАВКА	31

[ПРЕДИСЛОВИЕ]

С Апти мы познакомились — тогда ещё заочно — зимой 2023-го.

Моё подразделение зашло тогда на луганское направление.

В первые же дни явились ко мне местные, луганские, коммерсанты жаловаться: так, мол, и так — у нас тут некоторое недопонимание возникло.

В чём, говорю, дело.

Коммерсы говорят: мы — честные бизнесмены, щедро, говорят, помогаем гуманитаркой российской армии, но вот некие гости с юга конкурируют с ними не вполне добросовестно.

Какие, спрашиваю, гости? Чеченцы, что ли?

Они отвечают: не знаем, бородатые.

Я, говорю, даже лезть не буду в эти ваши бизнес-дела: потом начнут рассказывать, что мы здесь крышуем кого-то, идите в свою луганскую милицию, пусть милиция с вами разбирается.

Те, однако, ни в какую милицию идти не хотели и смотрели умоляющими глазами.

Тем временем я вспоминал, как в мятежном Донцеке 2014 года натурально доходило до войны между подразделениями, кормившимися

возле тех или иных предприятий: глава ДНР Александр Захарченко, стремительно национализировавший всю местную промышленность, иной раз чуть ли не с боем (и с потерями!) брал те или иные производства или торговые точки, на которые у невесть откуда взявшихся хозяев не было ни одного документа.

Повторения подобных событий я хотел менее всего.

Тут мне Саша «Злой» — мой адъютант и ангел-хранитель, сам с Луганска родом — и говорит:

— А сейчас Апти Аронович в Луганске. Может, он поможет? Жалко ж земляков.

— Кто, — спрашиваю, — такой?

— Командир «Ахмата», Алаудинов. Он, говорят, открытый. Ему можно, говорят, за просто позвонить.

У меня, признаться, всё это вызвало некоторые сомнения. Я, прямо говоря, подумал, что Саня «Злой» заливаает. Целый генерал: к чему ему заниматься какими-то местными разборками, когда у него на фронте дел полно. Пора была самая горячая.

Но — не за себя ж просим: позвоните, говорю, ладно.

На удивление Апти сразу взял трубку; выслушал; сказал, что, конечно же, ничего об этой ситуации не знает; попросил дать телефоны и луганских бизнесменов, и тех, которые с бородами.

Дальнейшее развитие ситуации происходило практически у меня на глазах. С луган-

скими бизнесменами Апти говорил по телефону при мне: и они в течение минутного разговора натурально ожили.

Бородатые бизнесмены трубку с неизвестного номера брать не хотели, но к ним съездил Саша «Злой», убедительно попросив минутку поговорить с командиром «Ахмата».

Передал им телефон, и...

— И куда что делось! — смеялся Саша Злой, рассказывая. — От гонора и следа не осталось в три секунды. Как услышали имя его — побелели!..

Вся назревшая ситуация была разрешена натурально за полчаса. Воцарился полный мир, абсолютное согласие, а представители конкурирующего бизнеса натурально бросились обниматься. (Впоследствии и те, и другие сделали для нашей армии много, много добра.)

Мои ребята ещё раз набрали Апти, поблагодарили, он по-доброму махнул рукой:

— Обращайтесь в любую минуту, я заинтересован в том, чтоб порядок был и на ЛБС, и в тылу.

...с тех пор я (на фронте и в прифронтовой зоне) имя Апти слышал постоянно, — и всегда, я подчёркиваю: всегда — исключительно в уважительном контексте. Все — от рядовых бойцов любых подразделений до главы ЛНР — отзывались о нём с исключительным уважением.

Никогда ничего хоть как-то, хоть косвенно порочащего его про Апти при мне не говорили.

Нет, в тылу, понятное дело, у нас пишут о ком угодно и что угодно. Многие, скрывать не стану, делают это в самом прямом смысле на украинские деньги. Но я не про тыл сейчас. Я про тех людей, что находились тогда на фронте. Про тех, которые готовы были за слова отвечать лично.

Апти был, повторяю, в абсолютном авторитете.

Признаться, что я, знавший лично почти всех героев и творцов первой донбасской войны, поразился тому уважению, что заработал себе Апти.

Иные, при больших погонах, ему, допускаю, завидовали — без этого в нашей жизни никуда, — но чернорабочие войны точно знали: Апти — тот самый генерал, что бывает на передовой едва ли не ежедневно (не секрет, что ряд других полководцев умудрялись на первых этапах войны командовать войсками примерно из Ростова). Все знали, что Апти — тот самый командир, про которого никто не скажет, что он спускает своим бойцам всяческие прегрешения — или тем более потворствует им.

Даже и видео с Апти тогда не смотревший, я представлял себе звероподобного, диктаторского толка, с чёрной курчавой бородой генерала, который за маломальские косяки натурально отрывает людям головы.

В ту мою командировку мы познакомиться не успели. В мае у меня была ротация. Я выехал в отпуск, и через три дня нас

со Злым, не убитых на луганских путях-дорожках, подорвали возле моего родного дома.

Саня, бывший со мной в одной машине, погиб.

Я угодил в больницу, где долго лечил свои многочисленные переломы и травмы. Когда пошёл на поправку, ко мне заехал мой товарищ — знаменитый скрипач Пётр Лундстрем, и говорит: Апти в Москве — давай я вас познакомлю? — он спрашивал, как ты себя чувствуешь.

Мы встретились втроём на другой же день.

И я, признаться, увидел совсем не то, чего ожидал увидеть.

Апти — при всём том, что его командирские качества зримы и безусловны, — никак не походит ни на среднестатистический русский, ни на среднестатистический чеченский, ни на какой-либо иной генеральский тип.

Бог его знает, откуда он вообще такой взялся.

Он — по-настоящему демократичный. Он — слушающий и вникающий. Он — образованный. Он, не поверите, добрый: это видно. Он — располагающий к себе. Он — невозмутимый, яркий, улыбчивый и никогда не стремящийся настоять на своём главенстве.

С тех пор мы успели подружиться, но то, первое, впечатление осталось неизменным.

С Апти Ароновичем Алаудиновым происходило бессчётное количество самых жутких,

самых невероятных, самых страшных историй.

Чеченец из семьи советского офицера чеченского происхождения — он потерял во время ещё той войны на Северном Кавказе — двадцать своих родственников. Он потерял отца. И сам он, и его отец — советский офицер, не принявший распада Союза, — и все их родственники с первых дней северокавказского конфликта воевали против сепаратистов, против ваххабитов, против террористов — за мирную Чечню в составе России.

Это дорогого стоит. Это, в сущности, невероятно. Но было именно так.

Мы могли встретиться с Апти ещё тогда — в середине девяностых, в Грозном, — а может и встречались на одних и тех же путях, — но я в любом случае благодарю провидение за то, что у России есть такие сыны — верные, неутомимые, бесстрашные, последовательные в каждом своём жесте, в каждом своём поступке.

И когда мой давний, с тех же самых девяностых годов, товарищ, автор ряда дельных книг Игорь Молотов, заключил контракт с «Ахматом», первым делом я его поздравил, а следом сказал: брат, ты обязан не только выжить, но ещё и книгу написать про своего командира.

И вот эта книга перед вами.

— Получилось так, — рассказывает в этой книге Апти Алаудинов, — что после того боя, в котором погиб мой отец, оппозиция начала

выдавать оружие всем, готовым и способным драться с бандами Дудаева. И я помню, как мой дядя пытался меня уберечь, чтобы я никуда не лез. Он считал меня ещё пацаном, чтобы я шёл там куда-то воевать. Но автомат мне тогда в руки всё же попал. С деревянным прикладом. Я его спрятал под своей постелью. И как раз после гибели отца я стал человеком с ружьём...

...Тридцать лет на русской передовой. Герой Российской Федерации. Герой Чеченской Республики. Герой ЛНР. Герой ДНР. Вот это послужной список! Ошалеть, правда?

«Ахмат» — сила, братья. Слава богоданному нашему Отечеству. Земной поклон Арону Алаудинову за сына.

Захар Прилепин

[НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА]

14:32. Генерал задумчиво смотрит перед собой. Последнее время налёты малой авиации в район базы участились. Сегодня — только совершенно случайно — дрон не попал в автомобиль командира 204-го полка с позывным «Чёрный». Не долетел, потерял управление. Небольшую металлическую «птицу», как особо важного пленного, показали командующему. Генерал поморщился — получается, боевики отправляют сюда матку, и уже от неё разлетаются небольшие, но представляющие реальную угрозу камикадзе.

В пакете собрана начинка груза — взрыватель, гексоген и зафиксированные клеем болты. Большое количество болтов.

— Сфотографируйте и отправьте специалистам, — даёт распоряжение генерал.

В комнате, завешанной маскировочной сеткой, приглушённый свет от люминесцентных ламп. Мигают зрачки роутеров и стационарного телефона для связи между штабами. Я таких давно не видел —

спиральный шнур соединяет пластиковый короб с трубкой. Если мобильная и остальная связь будет нарушена, через этот телефон можно будет связаться с пунктами, чтобы оперативно синхронизировать работу. В верхнем левом углу монитора выводятся картинку с камер слежения.

«Птицы» уже давно стали обычным явлением, но смущает их тип, количество и место активации. Есть все основания считать, что вражеская сторона действует не по наитию, а с пониманием местонахождения генерала. На Западе за его голову предлагают миллионы долларов, а очередь врагов выросла до какого-то неприличного размера. Поэтому мы не удивляемся, а, судя по тону генерала, и не слишком беспокоимся на этот счёт.

— Если суждено, то кто мы такие, чтобы это оспаривать. Поедешь со мной, если что — погибнем вместе, — говорит генерал, приглашая на переднее сиденье массивного джипа.

Киваю головой. Сегодня прекрасный день, чтобы умереть с генералом.

Проверяю пистолет и запасные магазины к нему, два детектора дронов, на часах 14:58. Он нажимает кнопку зажигания.

— Бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим...

Давайте отмотаем назад.

Есть видео, на котором энергичный мужчина выступает перед добровольцами. Бронежилет, тактический шлем, первая прохлада осени — в Луганске октябрь. Сосредоточенные лица будущих героев — уже совсем скоро им предстоит вгрызаться в укрепрайоны, зачищать города и полумёртвые южные деревушки от жестокого неприятеля. В воздухе повисают слова и целые фразы: «Вы — настоящие мужчины», «Мы с вами сможем, победим», «Надо доказать, что мы с вами являемся героями».

— Вы поняли меня? — он вопросительно смотрит на собранных мужчин.

— Так точно! — режут те.

— Мы с вами должны доказать, что мы и есть те триста спартанцев, о которых говорят столько лет, и неизвестно, были они или нет. Мы с вами и есть спартанцы двадцать первого века. Мы с вами те люди, которые не отходят ни на один метр со своей позиции.

Заканчивает речь он уже ставшей традиционной фразой:

— Ахмат — сила! Россия — мощь! Бог един! Аллаху Акбар!

Это генерал Апти Аронович Алаудинов — легендарный командир спецназа «Ахмат», ставшего одним из самых боеспособных подразделений российской армии.

Сейчас спецназ «Ахмат» везде: о нём говорят по телевидению, пишут топовые телеграм-каналы, на маркетплейсах присутствует целая линейка фанатской атрибутики. В Москве, например, можно легко увидеть стильного юношу или девушку с символикой спецназа в виде нашивки или значка. Спецназ «Ахмат» стал узнаваемым русским брендом, и не только в России, но и далеко за её пределами. Например, мои иракские товарищи, подпольщики, сражающиеся с американской оккупацией, часто просят меня передать привет командиру «Ахмата».

И об Апти, конечно, я знал.

И даже имел с ним общих друзей. В одном из столичных ресторанов сидели с моим другом, некогда лидером русских националистов, Дмитрием Дёмушкиным.

Диму я знаю лет пятнадцать, а то и больше. Рыжебородый, мускулистый парень, он успел и отсидеть в тюрьме, и даже стать — пусть и ненадолго — мэром Барвихи. Москвичи поймут иронию: Барвиха — элитный подмосковный посёлок, неподалёку от Рублёво-Успенского шоссе. Вот именно там Дёмушкин стал головной болью чиновников вплоть до самого упразднения должности. С Апти Алаудиновым у него были добрые приятельские отношения ещё с того времени, когда возглавлял

крупнейшее национальное движение русских.

— Ты видел этот ролик? — я протягиваю смартфон с тем выступлением генерала перед бойцами.

Он внимательно смотрит и улыбается.

— У него сейчас много забот и сложных путей. Мы ведь знакомы давно — я часто бывал у него в гостях в республике, а он приезжал ко мне в Москву. Апти всегда был глубоким человеком, не зашоренным, живо интересовался: что мы, националисты, предлагаем? Тогда это многим казалось необычным. Русский патриот и чеченский генерал...

Мы проговорили тогда несколько часов про Алаудинова и про его «Ахмат», пока официант со скучающим видом не принёс счёт.

— Передавай привет, — мы попрощались.

О генерале и его «Ахмате» я стал слышать всё чаще. Узнаваемость «Ахмата» и его командира росла, а вместе и слухи вокруг подразделения. Центр информационно-психологических операций (ЦИПО) Украины в своей работе особо выделял именно спецназ — национальный фактор всегда любимая тема наших врагов. Если невозможно победить Россию силой, её

надо раскачать изнутри. Стратегия не новая. Вспомним, как разваливали Советский Союз — как грибы после дождя, в перестройку появлялись фронты национального спасения, националистические и откровенно фашистские организации и кружки. Союз ломали по национальной линии.

С началом СВО ЦИПСО и его западные кураторы попытались разыграть аналогичную карту в отношении спецназа «Ахмат». Вы помните, наверное, многочисленные сообщения в пабликах, где фигурировали «кадыровцы» — всё было направлено на дискредитацию крайне успешного на фронте подразделения. Дело в том, что, то ли от незнания предмета, то ли от наплевательского отношения к своей работе, оппоненты не потрудились хоть немного вникнуть в суть вопроса. А я вникал.

Спецназ «Ахмат» — и это звучит парадоксально — самое интернациональное подразделение в российской армии вообще. В его рядах русские, чеченцы, аварцы, ингуши, ханты, буряты, тувинцы и представители других народов, населяющих нашу страну. Больше того — представители всех бывших советских республик блестяще воюют в составе подразделения: из Украины, Белоруссии, Киргизии, Узбекистана, есть даже корейцы и сербы. Уверен,

такого СССР в виде «чеченского спецназа» вы не встретите нигде.

Я, к слову, не поленился и сразу позвонил своим приятелям — бывшим «вагнерам» (и не только), а ныне действующим бойцам подразделения: что там у вас с национальным фактором? Приведу ответ одного из них без подгонок: «Не важно, какой ты национальности или вероисповедания, какой конфессии. Главное, мужчина ты или нет. Если ты ведёшь себя достойно — тогда и будут к тебе относиться с уважением. А русский, чеченец или бурят — для нас не имеет значения».

Второй звонок, третий. Людям не рядовым — с чёткой политической позицией.

Им было смешно слушать, что они, оказывается, «тик-ток войска». Что ахматовцы на самом деле не принимают участия в боевых действиях, а все многочисленные подвиги — контент для видеоплатформ. Боевой путь спецназа «Ахмат» отследить не сложно: освобождение тридцати шести населённых пунктов в Луганской Народной Республике, включая города Северодонецк и Лисичанск, бахмутское направление, Кременная, Марьинка, Харьковская область, Курская и Белгородская области.

Причём везде на переднем крае вместе с ребятами был и командир, Апти Алауди-